

М. Е. МОНАСТЫРСКАЯ

«УРБОРЕГИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО» КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЦЕЛИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«URBAN-REGIONAL CONSTRUCTION» AS A POTENTIAL VECTOR
FOR ACHIEVING THE STRATEGIC GOAL OF SPATIAL DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье высказано предположение о том, что внедрение в отечественную практику градостроения инновационных форм европейской урбанизации – урбанизированных регионов, будет способствовать ускоренному формированию новых и эффективному развитию уже существующих городских агломераций, а также – актуализации геостратегического и территориально-поселенческого трендов пространственного развития страны. Откорректирована типология урбанизированных регионов, разработанная автором ранее. Уточнены базовые качественные характеристики и количественные параметры этих объектов, приведены примеры их успешного пространственного стратегирования, а также предметной реализации планово-прогнозных и градостроительных решений, состоявшихся в странах Балтийского региона. Раскрыта специфика процесса «урборегионального строительства». Выявлены преобладающие формы пространственной организации типологически дифференцированных урбанизированных регионов. Предложена модель конструирования инновационной структуры урбанизированного расселения на основе Санкт-Петербургской агломерации.

Ключевые слова: ареал, городская агломерация, градостроительский тренд, крупные урбанизированные территории, национальный урборегион, пространственное стратегирование, развитие, регионообусловленность, сетевая модель, транснациональный урборегион, «урборегиональное строительство»

Введение. «Вопросы поиска путей развития современных урбанистических образований являются остро актуальными для теории градостроительства» [1, с. 33], роль которой «в настоящее время возрастает, потому что в градостроительной практике явно назревают перемены» [1, с. 33]: мы находимся «на пути от советского времени в постиндустриальное историческое пространство, контуры которого не вполне определены ни на Западе, <...>, ни у нас в России» [2, с. 5]. При этом пространственная

The article suggests that the introduction of innovative forms of European urbanization – urbanized regions – into the domestic practice of urban formation will contribute to the accelerated formation of new and effective development of existing urban agglomerations, as well as the actualization of geostrategic and territorial settlement trends in the spatial development of the country. The typology of urbanized regions developed by the author earlier has been corrected. The basic qualitative characteristics and quantitative parameters of these objects are clarified, examples of their successful spatial strategizing, as well as the substantive implementation of planning, forecasting and urban planning decisions that took place in the Baltic region countries are given. The specifics of the process of “urban-regional construction” are revealed. The predominant forms of spatial co-organization of typologically differentiated urbanized regions are revealed. A model of designing an innovative structure of urbanized settlement based on the St. Petersburg agglomeration is proposed.

Keywords: areal, urban agglomeration, urban typological trend, large urbanized territories, national urban region, spatial strategizing, development, regional conditionality, network model, transnational urban region, «urban regional construction»

организация страны «как интегральное направление государственной и муниципальной политики в целом не регулируется в качестве целенаправленной системы мероприятий федерального, регионального и муниципального уровней» [3, с. 27], что препятствует достижению средствами градостроительства безопасности среды жизнедеятельности, предотвращению рисков и угроз природного и техногенного характера, сохранению историко-культурного и архитектурно-градостроительного наследия,

формированию комфортной среды «с широким спектром социальных благ для всего населения нашей страны» [4, с. 66]. Столь непростая ситуация является безусловно развивающей и побуждает обратиться к рассмотрению вопросов пространственного обустройства среды обитания на уровне крупных территориально-пространственных и/или пространственно-территориальных форм урбанизации, сложноорганизованных градостроительных систем межрегионального и межмуниципального рангов.

Как известно, целью «пространственно-го развития Российской Федерации является устойчивое и эффективное развитие» ее территорий, «обеспечивающее развитие человеческого капитала, повышение темпов экономического роста и национальную безопасность страны» [5]. Достижению этой цели, согласно «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (далее *Стратегии*), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р, призвана способствовать реализация трех градотипологических трендов: геостратегического, агломерационного, территориально-поселенческого¹. Воплощение этих трендов предполагает социально-экономическое развитие «геостратегических территорий Российской Федерации» [5] (*приоритетных и/или приграничных*), «крупных городских агломераций и городов с численностью населения от 100 тыс. до 500 тыс. человек» (*центров экономического роста*) [5], а также «малых и средних городов, сельских территорий, обеспечивающее повышение устойчивости пространственной системы» [5] государства. Базовым направлением совершенствования «территориальной организации системы расселения и экономики» [5] РФ, обеспечивающим устойчивое и безопасное развитие пространств и мест обитания, является «формирование полицентрической системы пространственного развития», в первую очередь, за счет преобразования уже существующих и создания новых городских агломераций². Задачи пространственного стратегирования и территориального планирования градостроительных систем агло-

мерационного типа, реализации институциональных, планово-прогнозных, организационных, управленческих и иных агломерационно ориентированных решений, прямо связанных с градостроительной деятельностью, закреплены не только в Плане реализации Стратегии, утвержденном распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 3227-р, принятых к исполнению региональных Стратегиях социально-экономического развития, но и в проекте Федерального Закона «О городских агломерациях» (далее *Проект Закона*), подготовленном Минэкономразвития России в 2020 г. и опубликованном на официальном портале проектов нормативных и правовых актов 4 сентября 2020 г. [8]. Проектом Закона устанавливаются «правовые и организационные основы формирования и функционирования городских агломераций» [8]³. В контексте актуализации этой темы Минэкономразвития РФ рассматривает и оценивает вариативные «механизмы» и предлагает специфические «инструменты» [9] агломерирования территорий и поселений, использование которых, по убеждению идеологов и разработчиков Стратегии, может и должно обеспечить достижение цели пространственного развития страны. Речь идет о концептах и методах формирования «межгородских агломераций» [10] и/или «межрегиональных агломераций» [11], которое «придаст стимул новым инфраструктурным проектам и дополнительным инвестициям в развитие городских и сельских поселений» [10], а также о разработке предложений по «укрупнению регионов» [12]. Ожидается, что отмеченные меры будут способствовать появлению 14 новых российских мегаполисов [13]⁴, гарантирующих значительное повышение уровня и улучшение качества жизни межгородских и межрегиональных сообществ.

Наша гипотеза состоит в том, что катализатором процесса преобразования уже существующих и создания новых городских агломераций (*и субагломераций*) [16] и, таким образом, эффективного воплощения базового стратегического тренда пространственного развития страны, в настоящий период и на перспективу могут стать актуализация и скорейшее внедре-

¹ Агломерационный и геостратегический тренды являются также двумя базовыми направлениями обеспечения сбалансированного пространственного развития РФ, согласно плану «Агрессивное развитие инфраструктуры» [6], а также – Проекту Стратегии пространственного развития РФ до 2035 г. [7].

² «Развитие городских агломераций – один из ключевых приоритетов государственной региональной политики, закреплённый в стратегии пространственно-го развития Российской Федерации» [5].

³ ID проекта 01/05/09/-20/00107906. Проект пока не внесен на рассмотрение в Государственную Думу и Совет Федерации России [8].

⁴ Согласно версии ООН, «мегаполисами считаются города с населением 10 миллионов человек и более» [14]. Таким образом, в России к настоящему моменту числится лишь один мегаполис – столица РФ, город федерального значения Москва (численность населения в границах городской территории 16 555 000 чел.) [15].

ние в отечественную практику градоформирования урборегионального градотипологического вектора. Это соображение, в свою очередь, предполагает выявление и адаптацию к условиям и особенностям осуществления градостроительной деятельности в России моделей, алгоритмов и инструментов «урборегионального строительства» [17] – одной из так называемых «лучших практик» [18] пространствообразования, которые применяются в европейских государствах с целью регулирования развития крупных урбанизированных территорий.

Такая гипотеза, на наш взгляд, имеет право на существование, несмотря на несовершенство институционального, нормативно-правового, информационного, концептуально-методического и организационно-технологического обеспечения пространственного стратегирования и территориального планирования типологически разнородных форм урбанизированного расселения в нашей стране.

Основная часть. Урбанизированные регионы рассматриваются сегодня европейской урбано­логией как инновационные формы пространственного обустройства макрорегиональной среды обитания, которые аккумулируют в своих границах крупные урбанизированные территории (*городские агломерации, метрополитенские территории, функциональные урбанизированные территории, метрополитенские регионы*) [19], объединения административно-территориальных единиц различных уровней и страновой принадлежности, обширные субурбии [20], межселенные территории, естественные и искусственные акватории (как правило, в условных границах), консолидированные многообразными, устойчивыми и эффективными взаимосвязями (*функциональными, социально-пространственными, культурно-историческими, экономическими, структурно-планировочными и пр.*). Урбанизированные регионы выступают на сегодняшний день мощным завершающим акцентом в типологической иерархии системных форм урбанизированного расселения в границах европейских государств – наиболее масштабным, современным и потому наименее изученным типом урбанизированных пространственно-территориальных образований. Ряд значимых градотипологических признаков урбанизированных регионов были нами детально охарактеризованы в статье «Урбанизированные регионы Балтики как актуальные и перспективные объекты стратегического планирования», опубликованной в журнале «АМТ» (МАРХИ) в 2020 году⁵. Важнейшим их свойством, позво-

лившим обоснованно выделить два базовых подтипа европейских урборегионов, а именно: «наднациональный» или «транснациональный»⁶ и «национальный», – стала государственная принадлежность входящих в их границы территорий, акваториальных и подземных пространств [17].

Урбанизированные регионы первого подтипа – моно- и полицентрические пространственно-территориальные образования (*компактные, линейные, сетевые*) площадью, как правило, более 20 000 кв. км аккумулируют в своих границах типологически разнородные формы: градостроительные системы разной крупности, административно-территориальные единицы различных уровней и/или их части, участки акваторий, уникальные инженерные сооружения, принадлежащие как соседним государствам, так и сопредельным странам и целым историко-культурным регионам, – и поэтому являются объектами интеррегионального и трансрегионального пространственного стратегирования (*наземного, морского, подземного*) [21].

Границы таких урборегионов, концептуальные модели, регулятивные и технологические алгоритмы, организационные инструменты стратегического пространственного планирования формируются целенаправленно [21] «для каждого из международных проектов, выдвигаемых Европейским Союзом и реализуемых европейской сетью организаций ЭСПОН (the European Spatial Planning and Observation Network) [17], в рамках достижения долгосрочных целей «Европейской перспективы пространственного планирования» (European Spatial Development Perspective) [22], принятой Советом министров Комитета по пространственному планированию в составе Европейской комиссии в 1999 г. [23]. Значимыми факторами, прямо или опосредованно влияющими на теоретические, алгоритмические и инструментальные компоненты интеррегионального и/или трансрегионального пространственного стратегирования урбанизированных регионов первого подтипа, выступают целевые установки, приоритетные задачи, масштабы начина-

тивные объекты стратегического планирования // АМТ. 2020. № 4(53). С.249–265. URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/4kvart20/PDF/15_monastyrskaya.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15315

⁶ Ответственно рассуждать еще об одном подтипе международных урбанизированных регионов – трансграничном, – пока рано: такие формы европейской урбанизации достоверно существуют, однако объем данных, накопленных нами к настоящему моменту, явно недостаточен для формирования каких бы то ни было заключений.

⁵ Монастырская М.Е., Песляк А.О. Урбанизированные регионы Балтики как актуальные и перспек-

ний, продиктованные последовательностью воплощения Стратегии полицентризации пространства объединенной Европы [24, 25] и концепта «Европы регионов» [26, 27].

Утверждение, сопровождение и контроль за воплощением стратегий пространственного развития транснациональных урборегионов, локальных градостроительных проектов, разработанных в их составе [17], на уровне Европейского Союза выполняет «специальная Комиссия, без одобрения которой не может быть осуществлен ни один более или менее крупный территориальный проект межнационального и национального уровней» [28, с. 138], на страновом уровне – специализированные государственные комиссии по пространственному планированию стран ЕС [21, 29] и стран-партнеров Евросоюза или министерства пространственного планирования [28, с. 138], а также – отраслевые и ведомственные структуры, региональные и муниципальные органы власти. Международная кооперация «различных видов деятельности по созданию жизнеспособных пространств и мест обитания <...> способствует повышению значимости региональных и местных стратегий и планов пространственного развития крупных урбанизированных территорий и поселений, которое проявляется ростом их экономик, повышением инвестиционной привлекательности, комплексным решением экологических проблем, а также – взаимным обогащением практик пространственного» [17, с. 256] стратегирования национальных школ урбанографии.

Примерами успешного формирования сложноорганизованных трансрегиональных градостроительных систем служат: компактные урборегионы Эресундский (Øresund region; площадь 21 203 кв. км) [30] и Фемарн-Бельт (Fehmarnbelt Region; площадь более 36 000 кв. км) [31], линейный урборегион Осло-Стокгольм (Oslo–Stockholm corridor; площадь 37 000 кв. км)

[32, 33], сетевой урборегион Скандрия (Scandria; площадь 55 290 кв. км) [34] и др. (рис. 1).

Урбанизированные регионы «национального» подтипа являются моно- и/или полицентрическими пространственно-территориальными образованиями площадью от 5 000 до 40 000 кв. км (компактными, линейными, сетевыми), локализованными в государственных границах отдельных стран. Они являются объектами межрегионального, регионального и субрегионального стратегического пространственного планирования. Как правило, начертание границ таких градостроительных систем жестко привязано к действующему административно-территориальному делению государств и осуществляется с учетом целей и задач создания инновационных форм урбанизированного расселения, технологиям их «планирования и проектирования, предметного обустройства и организации управления последующим развитием, отвечающим национальным стандартам, традициям и тенденциям, господствующим сегодня в сфере градостроения» [17, с. 257].

Институциональной основой пространственного стратегирования урборегионов «национального» подтипа «выступают органы власти, ответственные за осуществление регионального планирования в каждой из стран: Региональные советы по планированию в Финляндии, Норвегии, Швеции и Дании, специальные ассоциации или правительства федеральных земель в Германии» [17, с. 257], союзы «метрополий» в Польше и пр. Инструменты планирования «национальных» урбанизированных регионов и механизмы реализации проектов «вариативны: они могут меняться даже в пределах одной страны, что диктуется, как правило, содержанием, последовательностью выполнения и объемом планово-прогнозных и проектных задач, которые следует решить в процессе подготовки градостроительной документации»

Рис. 1. Урбанизированные регионы транснационального подтипа:

- а – урбанизированный регион Фемарн-Бельт (Fehmarnbelt Region; Германия, Дания) [31];
б – урбанизированный регион Осло-Стокгольм (Oslo–Stockholm corridor; Швеция и Норвегия) [33]

[17, с. 257] для определенной пространственно-территориальной формы.

Примерами успешного «урборегionalного строительства» национального уровня служат урбанизированные регионы: Хельсинки (Helsinki; площадь 9 096 кв. км) в Финляндии, очертания которого совпадают с административными границами провинции Уусимаа [35], Эстергётланд (Östergötland; площадь 10 602 кв. км) в Швеции, пограничная линия которого фиксирует административную границу одноименного лёна [36], Ютланд-Фюн (The Jutland-Funen Region; площадь 33 353 кв. км) в Дании [37], в границы которого полностью входят административные регионы Южный, Средний и Северный Ютланд (Region Syddanmark, Region Midtjylland, Region Nordjylland), Оулу-Каяани (Oulu-Kajaani; площадь 16 500 кв. км) в Финляндии [38], границы которого охватывают 9 муниципалитетов, Сконе (Skane; площадь более 13 030 кв. км) в Швеции, в очертания которого помимо лёна Сконе входит часть территории лёна Халланд (Halland) [39].

Специфика «урборегionalного строительства», представляющая теоретический интерес и практическую ценность для российского градоформирования состоит, на наш взгляд, в следующем:

1) конструирование урборегionalов осуществляется субъектами пространствобразования целевым образом, что позволяет придавать этим сложноорганизованным градостроительным формам исходную специализацию (*социальнокультурную, функциональную, экологическую, экономическую и пр.*), допускает неординарность и уникальность задач их планирования, прогнозирования и проектирования, вариативность технологий пространственной организации и самобытность моделей управления дальнейшим развитием. В этом заключается отличие урборегionalов от, например, городских агломераций, метрополитенских территорий иных крупных форм урбанизированного расселения, возникновение, становление и развитие которых во времени и пространстве имеют, как правило, естественно-эволюционный характер и лишь при достижении достаточных уровней зрелости этих градостроительных систем становятся предметами регулирования;

2) наличие многообразных национальных и региональных концептов «урборегionalного строительства» обуславливает несформированность единых макрорегиональных методик установления границ урборегionalов, что обязывает инициаторов, разработчиков и исполнителей планово-прогнозных и проектных решений в каждом конкретном случае создавать «адресные» алгоритмы простран-

ственной делимитации инновационных форм европейской урбанизации. Административно-территориальное устройство государств, вовлеченных в процесс «урборегionalного строительства», является значимым фактором назначения границ транснациональных и национальных урборегionalов, но оно при этом не является определяющим [19];

3) обособление институтов планирования урборегionalов, аккумулирующих в своих границах различные по генезису пространства, законодательная дифференциация их полномочий в отношении планово-прогнозного и проектного обустройства этих пространственно-территориальных образований служат основанием к технологическому разграничению процессов наземного, подземного и морского планирования и, тем самым, к совершенствованию «горизонтальной» и «вертикальной» кооперации акторов градоформирования, что, в свою очередь, позволяет обеспечивать комплексность и сокращение сроков пространственного стратегирования. Морское пространственное планирование – наисложнейший вид «морехозяйственной» и «морской деятельности» [40], комплексное управление прибрежными зонами, а также – сфера подземной урбанистики, согласно решению Европейской комиссии (European Comission) [41], находятся в компетенции только государственных органов [17], призванных направлять, координировать и контролировать градостроительную деятельность во времени и пространстве в целях достижения намеченных позитивных урборегionalных эффектов: экологических, экономических, социальных;

4) моделирование и предметное обустройство отдельных «транснациональных» и/или «национальных» урборегionalов, а также управляемое формирование их ареалов и сетевых структур осуществляется на основе динамического подхода к пространственной организации среды обитания, что позволяет достигать определенной завершенности на каждом из этапов «урборегionalного строительства», добиваться сбалансированного – устойчивого и безопасного – развития поселений и территорий, акваториальных пространств, обеспечивать интеграцию градостроительных форм и систем разных подтипов [23].

Актуализация урборегionalного вектора регулирования урбанизации в нашей стране позволит говорить об определенной градостроительной новации, а именно: о формировании динамической иерархической модели полицентризации урбанизированного расселения России, выборе технологий ее пла-

ново-проектного и предметного воплощения и определении механизмов управления развитием пространств и мест обитания. В основе новации – не «скоропалительное»⁷ [4], и формальное, градостроительно не обоснованное «назначение» «центров экономического роста» [5] или «опорных населенных пунктов» [6], а целенаправленное обустройство типологически дифференцированных и содержательно индивидуализированных урбанизированных регионов, в пространственных границах которых возможно и предпочтительно формирование сетевых структур⁸. Создание сложноорганизованных наднагломерационных градостроительных систем (*межрегиональных, региональных, субрегиональных*), аккумулирующих в себе один или более урбанизированных регионов «национального» подтипа, станет естественным шагом в направлении регулируемого становления «истинных» российских мегаполисов (*мегагородов*) – крупных урбанизированных территориально-пространственных образований с численностью населения более 10 млн человек. Применение этой технологии в ее межнациональных вариациях – интеррегиональной и/или трансрегиональной, иницирующих организацию урбанизированных регионов «транснационального» подтипа, в том числе в границах геостратегических территорий России, – позволит в перспективе приблизиться к решению задачи стимулирования развития мегалополисов (*мегарегионов*) –

⁷ По М.В. Шубенкову, «попытки правительства разработать и утвердить Стратегию пространственного развития РФ и стратегию «Агрессивное развитие инфраструктуры» подчеркивают актуальность появления подобных прогнозных документов. К сожалению, скоропалительность их подготовки – без должного предварительного научного обоснования, без привлечения академического профессионального сообщества, глубокого научного анализа исходной ситуации, без учета не только мировых трендов и практик, но и национальных особенностей пространствользования, сложившихся за столетия собственной градостроительной культуры, собственных теоретических и практических наработок – определили их последующее слабое признание и использование» [4, с. 66].

⁸ Исследованием установлено, что в условных пространственных границах урборегіонов на мегагломерационных территориях динамично формируются сетевые градопланировочные структуры, что, в свою очередь, обеспечивает сбалансированное поступательное развитие малых и средних городов, поселков городского типа, обширных субурбий, сельских поселений и иных территорий, вовлеченных в процесс «урборегіонального строительства», а также создание новых населенных пунктов.

крупнейших форм урбанизированного расселения с численностью населения более 25 млн человек. Трансформация и упорядочение пространственной организации процессов жизнедеятельности населения нашей страны за счет целенаправленного формирования и управляемой интеграции отдельных градостроительных систем урборегіонального уровня, а также их ареалов и сетей как основных форм коммуникации таких градостроительных систем друг с другом и зарубежными градотипологическими аналогами, будут способствовать обеспечению «нового качества жизни» городских и сельских сообществ.

Одной из оптимальных по критериям градостроительной зрелости и историко-технологической предрасположенности к целенаправленному пространственно-территориальному конструированию «пилотных площадок», в условных границах которой возможно превращение градостроительной новации в градостроительную инновацию, является Приневье. Санкт-Петербургская агломерация, вот уже более трехсот лет выступающая в качестве восточного фокуса урбанизированного расселения Балтики, характеризуется на сегодняшний момент достаточным уровнем зрелости (рис. 2).

Так, по П.М. Поляну, она может быть причислена к классу наиболее развитых агломераций России [42]. «Северная столица», согласно исследованиям С. В. Семенцова, формировалась, начиная с 1700-х гг., как «рукотворная «идеальная» <...> агломерация» [16, с. 61] на основе исторически сложившейся допетербургской системы расселения Приневья «методами управляемой пространственной реконструкции и преобразования ландшафтной неурегулированной системы в регулярную и ансамблевую агломерацию» [16, с. 63]. Именно поэтому на ее основе возможно и целесообразно пространственное стратегирование:

– ареала «урборегіонального строительства», включающего в себя компактные Приневский урборегіон национального подтипа и Восточно-Балтийский урборегіон транснационального подтипа [17], а также линейный транснациональный урборегіон «Санкт-Петербург – Рига». Формирование такого ареала обеспечит интеграцию приграничных геостратегических территорий СЗФО России с «Северо-Балтийским пространством» (Nordic-Baltic Space) [29, с. 128] за счет присоединения новообразованного кластера к главной структуроорганизующей оси «Северо-Балтийской петли» (Nordic-Baltic Loop) [29] – европейскому «транснациональному коридору» [1] «Север-Юг» (Хельсинки-Таллин-Вильнюс/Каунас-Варшава-Бухарест-София-Салоники-Афины) [43] (рис. 3);

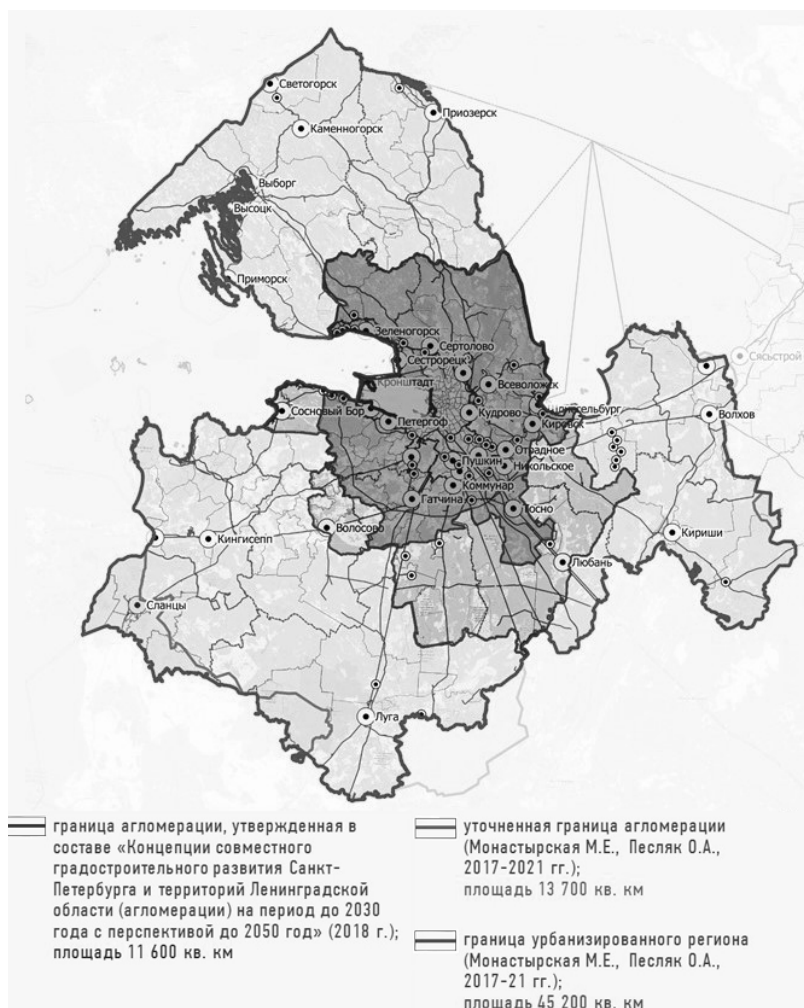

Рис. 2. Границы Санкт-Петербургской агломерации и Приневского урбанизированного региона

– линейных урбанизированных регионов национального подтипа «Санкт-Петербург – Москва», «Санкт-Петербург – Архангельск» с воссоединением последнего с Архангельско-Мурманским урбанизированным регионом [17], условные границы которого были намечены разработчиками Международной программы «Европейско-Арктическая кооперация Баренца» (Barents Euro-Arctic Cooperation) еще в 2012 году [44]. Градостроительное обустройство радиальных относительно Санкт-Петербургской агломерации направлений пространственного развития линейных форм урбанизированного расселения обеспечит, с одной стороны, решение структурно-пространственных, территориально-планировочных, морехозяйственных, функциональных, социальных, культурно-исторических, градоэкологических и иных задач, определенных актуальной «Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации

и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»⁹ [45], в границах ряда субъектов РФ (республика Карелия, Архангельская, Мурманская области), причисленных к приоритетным геостратегическим территориям страны, а с другой – постепенную «управляемую <...> реконструкцию» обширных пространств, исстари являющихся компонентами руслового развития локальных цивилизаций Евразии, фланкирующих сегодня стартовый «отрезок» Международного транспортного коридора «Север-Юг» и завершающий «отрезок» Международного транспортного коридора «Восток-Запад».

Целенаправленное конструирование типологически разнообразных урбанизированных регионов в границах геостратегических терри-

⁹ Утверждена Указом Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 [45].

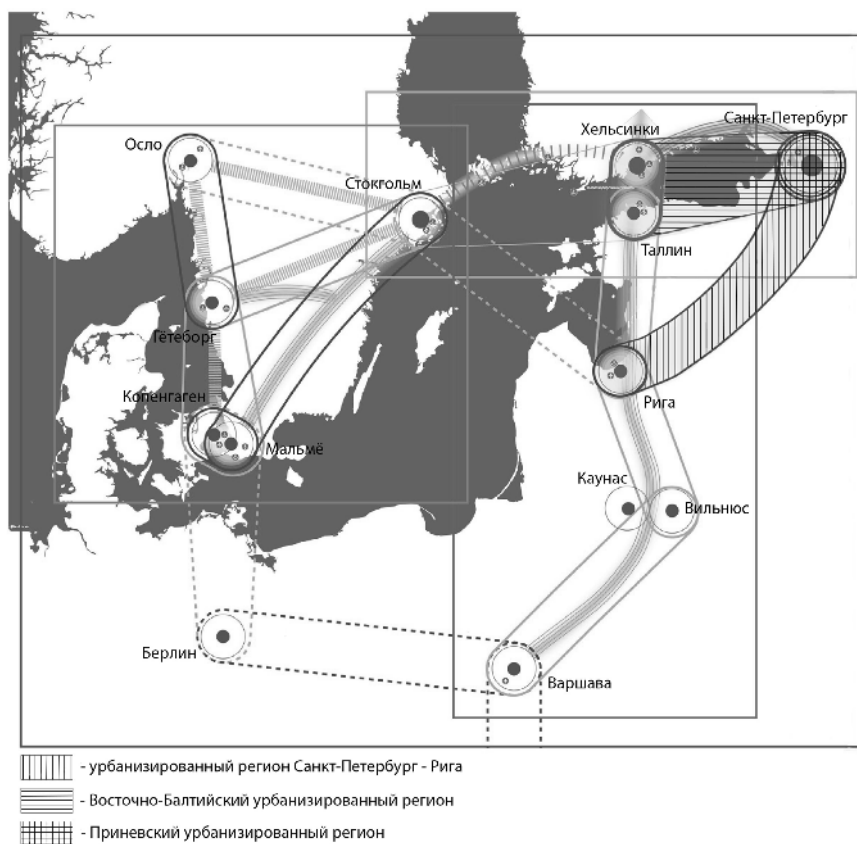

Рис. 3. Формирование урборегионального ареала с учетом геостратегической роли Санкт-Петербурга в пространственном развитии РФ (предложение автора разработано с учетом моделей METREX и Polimetrix North-South Interface) [29, 43]

торий СЗФО РФ и, по согласованию с Евросоюзом, за его пределами, в конечном счете будет способствовать решению стратегической регионообусловленной задачи «моделирования территориальной организации материально-вещественной оболочки социума» [3, с. 26], пространственно и содержательно расширяющейся сегодня в направлении «от архитектуры и интерьера сооружений к экстерьеру сельских и городских населенных пунктов, размещению объектов капитального строительства и далее к рациональному социально, экономически и экологически обоснованному пространственному распределению видов хозяйственной деятельности и форм природопользования» [3, с. 26].

Вывод. Внедрение в отечественную практику градообразования многократно и успешно апробированной субъектами градостроительной деятельности в Европе технологии «урборегионального строительства» гарантирует не только полноценную реализацию агломерационного тренда Стратегии пространственного

развития РФ, но и послужит бесконфликтному сочетанному воплощению геостратегического¹⁰ и территориально-поселенческого направлений обустройства пространств и мест обитания, заложит градостроительные предпосылки воплощения грядущих социально-экономических инноваций. Адаптация европейской модели создания и регулирования развития урбанизированных регионов к реалиям осуществления градостроительной деятельности в нашей стране позволит избежать избыточной и нарочитой «фронтальности» [6] в компоновке и преобразовании градостроительных систем, универсализации организационно-технологических и управленческих механизмов стимулирования и упорядочения урбанизационных

¹⁰ «Адресное» использование технологий «урборегионального строительства» обеспечит корреляцию градостроительной документации, разработанной для типологически разнохарактерных объектов геостратегических территорий России, с планами развития приграничных регионов соседних стран [5], предписанную Стратегией.

процессов, а также неоправданной типизации плано-прогнозных и проектных решений, обеспечив их регионообусловленность и определенную специализацию. Это, в свою очередь, будет способствовать устойчивому и эффективному развитию городских и сельских поселений, градостроительно уже освоенных и намеченных к хозяйственному использованию территорий РФ, т. е. достижению цели пространственного развития страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антюфеев А.В., Антюфеева О.А. Транснациональные коридорные структуры расселения: анализ теоретических концепций // Социология города. 2019. № 4. С. 33–43.
2. Швидковский Д.О. Доклад «Будущее России. Национальные проекты. Проблемы и перспективы» // Сб. научных докладов «Будущее России. Национальные проекты. Проблемы и перспективы». М.: МАРХИ, 2021. С. 5–10.
3. Митягин С.Д. Доклад «Перспективы и задачи развития научно-проектного комплекса градостроительной деятельности» // Сб. научных докладов «Будущее России. Национальные проекты. Проблемы и перспективы». М.: МАРХИ, 2021. С. 26–27.
4. Шубенков М.В. Доклад вице-президента по направлению Градостроительство РААСН // сб. научных докладов «Будущее России. Национальные проекты. Проблемы и перспективы». М.: МАРХИ, 2021. С. 66.
5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р) [Электронный ресурс]. URL: http://www.spsss.ru/assets/files/2019/v-nts_strategiya_prostranstvennogo_razvitiya.pdf. (дата обращения: 18.03.2020).
6. Хуснуллин М.Ш. Стратегия «Агрессивное развитие инфраструктуры»: презентация [Электронный ресурс]. URL: ancb.ru/files/ck/1618305869_Husnullin_i_Plan_Mishustina.pdf. (дата обращения: 14.10.2021).
7. Правительство готовит новую стратегию социально-экономического развития [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/02/856382-pravitelstvo-gotovit-novuyu-strategiyu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>. (дата обращения: 28.09.2021).
8. Проект Федерального закона «О городских агломерациях» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=199079#p6PV2kSHFaeyxFq4> (дата обращения: 25.09.2021).
9. Какие регионы России попадут под укрупнение [Электронный ресурс] URL: <https://zen.yandex.ru/media/news.ru/kakie-regiony-rossii-popadut-pod-ukрупnenie-60c358bd1e01de49a0c02d83> (дата обращения: 28.09.2021).
10. В 37 регионах России будут объединять города [Электронный ресурс] URL: <https://ra.news/articles/1036282531> (дата обращения: 25.09.2021).
11. В России началось объединение первых 8 регионов [Электронный ресурс] URL: <http://ura.news/articles/1036282450> (дата обращения: 25.09.2021).
12. Случаи объединения российских регионов [Электронный ресурс] URL: <http://Ria.ru/20200513/1571374845.html> (дата обращения: 28.09.2021).
13. На месте российских городов вырастут мегаполисы [Электронный ресурс] URL: <http://iz.ru/news/323035> (дата обращения: 28.09.2021).
14. Мегаполисы признаны самыми опасными для проживания [Электронный ресурс] URL: <http://lenta.ru/world/2005/01/21/megapolis> (дата обращения: 28.09.2021).
15. Список крупнейших городов [Электронный ресурс] URL: https://ru.abcdef.wiki/wiki/List_of_metropolitan_areas_by_population (дата обращения: 28.09.2021).
16. Семенов С.В., Акулова Н.А. Формирование Санкт-Петербургской агломерации в XVIII веке // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. № 11. С. 61–75.
17. Монастырская М.Е., Песляк О.А. Урбанизированные регионы Балтики как актуальные и перспективные объекты стратегического планирования // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. № 4(53). С. 249–265. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15315.
18. Чистобаев А.И., Федулова С.И. Опыт пространственного планирования в Европейском союзе и возможности его использования в России // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 2. С. 86–99. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-6.
19. Монастырская М.Е., Песляк О.А. Современные методы делимитации границ городских агломераций (Европейские наука и практика) // Градостроительство и архитектура. 2017. № 3(28). С. 80–86.
20. Птичникова Г.А. Градостроительство и архитектура Швеции, 1980–2000. СПб.: Наука, 1999. 200 с.
21. Монастырская М.Е., Песляк О.А. Специфика градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий в Скандинавских странах. Часть I: монополия муниципального планирования в Швеции // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2020. № 8. С. 46–60.
22. European Spatial Development Perspective, Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union (Agreed at the Informal Council of Ministers responsible for Spatial Planning, May 1999) [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf (дата обращения: 28.09.2021).
23. Спирина Ю.В. Трансграничное пространственное планирование в Балтийском регионе //

Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. № 1. С. 92–96.

24. Потемкина О.Ю. Становление обновленной Европы (Европейское пространство свободы, безопасности и правопорядка – новый проект ЕС) // Современная Европа. 2001. № 3(7). С. 24–36.

25. Meijers E., Waterhout B., Zonneveld W. Polycentric Development Policies in European Countries: An Introduction // Built Environment. 2005. № 31. С. 97–102.

26. Кивикари У. Экономическое пространство Балтийского региона. Хельсинки: Изд-во «ОТАВА», 1996. 156 с.

27. Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов // Полис. 1999. № 5. С. 155–164.

28. Скатерщиков С.В., Чистобаев А.И. Принципы территориального планирования и их реализация в Европейском Союзе и Российской Федерации // Балтийский регион. 2014. № 1(19). С. 137–148.

29. METREX Nordic-Baltic Space Transnational Development Perspective Urban Environment Publications. 2019. № 9. 138 с.

30. ESPON EU-LUPA European Land Use Patterns. Volume VI // The Oresund Region Case Study Report. 2012. Ver. 30. 96 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.espon.eu/sites/default/files/attachments/Volume_VI_Case_studies_Oresund.pdf (дата обращения: 28.09.2021).

31. Zenker S., Jacobsen B. Inter-Regional Place Branding: Best Practices, Challenges and Solutions. Springer. 2015. 184 с.

32. NORDEGIO Policy Brief 2019 – № 10 [Электронный ресурс] URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1347730/FULLTEXT02.pdf> (дата обращения: 28.09.2021).

33. Olsvold H. Polycentric development in the Greater Oslo Region. An analysis of population development and commuting patterns between 2001 and 2015 // University of Oslo. 2018. 82 с.

34. Wolfert C., Sondermann K. Scandria Corridor Status Report “Final Status Report – Outline of Alliance”. Interreg. 2019. 60 с.

35. The Helsinki-uusimaa regional programme Vision and Strategy 2040 Strategic Priorities 2014–2017 Uusimaa Regional Council, Helsinki. 2014 [Электронный ресурс] URL: http://www.uusimaa2019.fi/files/13281/Helsinki-Uusimaa_Regional_Programme_A31-2014.pdf (дата обращения: 28.09.2021).

36. Smas L., Lidmo Jo. Organising regions: spatial planning and territorial governance practices in two swedish regions // Europa XXI, 2018. № 35. С. 21–36.

37. Kerndrup S. Self-Evaluation Report: Jutland-Funen, Denmark. Supporting the Contribution of Higher Education Institutions to Regional Development. OECD/IMHE project. 2006. 119 с.

38. Jauhiainen Ju. Regional development zones in Finland: Territorial cohesion and competitiveness / Ju. Jauhiainen, S. Harvio, Ju. Luukkonen, A. Helka, M. Jauhiainen, H. Kalliomäki. Fennia. 2010. 185 с.

39. Skåne’s Regional Development Strategy June 2014 [Электронный ресурс] URL: http://utveckling.skane.se/en/SysSiteAssets/publikationer_dokument/rus_slutdokument_210x275_eng.pdf. (дата обращения: 28.09.2021).

40. Митягин С.Д. Морское пространственное планирование – новое направление пространственной организации Российской Федерации // Вестник Зодчий. 21 век: информационно-аналитический журнал. 2016. № 4. С. 4–7.

41. Directive 2014/89/EU – Maritime Spatial Planning of the European Parliament and of the Council of 23 2014 establishing a framework for maritime spatial planning / European Commission, 2014 [Электронный ресурс] URL: <http://www.eea.europa.eu/policy-documents/directive-2014-89-eu-maritime>. (дата обращения: 28.09.2021).

42. Полян П.М., Заславский И.Н., Наймарк Н.И. Проблемы делимитации городских агломераций: сравнение и синтез ведущих методик // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. 1988. С. 26–40.

43. Gordon D. North-South Interface: SPATIAL VISION. Participating Cities and City-Regions / Strategic Urban Planning Division report. Helsinki: Helsinki City Planning Department, 2007. 210 с.

44. Hønneland G. Identity Formation in the Barents Euro-Arctic Region // Cooperation and Conflict. 1998. № 33. С. 277–297.

45. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [Электронный ресурс] URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhnckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf> (дата обращения: 05.01.2022).

REFERENCES

1. Antyufeev A.V., Antyufeeva O.A. Transnational corridor settlement structures: analysis of theoretical concepts. *Sociologiya goroda* [Sociology of the City], 2019, no. 4, pp. 33–43. (in Russian)

2. SHvidkovskij D.O. The Future of Russia. National projects. Problems and prospects. *Sb. nauchnyh dokladov «Budushchee Rossii. Nacional’nye proekty. Problemy i perspektivy»* [Collection of scientific reports «The Future of Russia. National projects. Problems and prospects»]. Moscow, MARHI, 2021, pp. 5–10. (in Russian)

3. Mityagin S.D. Prospects and tasks of the development of the scientific and design complex of urban development. *Sb. nauchnyh dokladov «Budushchee Rossii. Nacional’nye proekty. Problemy i perspektivy»* [Collection of scientific reports «The Future of Russia. National projects. Problems and prospects»]. Moscow, MARHI, 2021, pp. 26–27. (in Russian)

4. SHubenkov M. V. Report of the Vice-President in the direction of Urban Planning of the RAASN. *Sb. nauchnyh dokladov «Budushchee Rossii. Nacional’nye proek-*

- ty. *Problemy i perspektivy*» [Collection of scientific reports «The Future of Russia. National projects. Problems and prospects»]. Moscow, MARHI, 2021, pp. 66. (in Russian)
5. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda* [Spatial development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025] (Approved by the decree of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019, no. 207-R.) Available at: http://www.spsss.ru/assets/files/2019/v-nts_strategiya_prostranstvennogo_razvitiya.pdf (accessed 18 March 2020).
6. Khusnullin M.S. *Strategiya «Agressivnoe razvitiie infrastruktury»: prezentaciya* [Strategy “Aggressive infrastructure development”: presentation]. Available at: ancb.ru/files/ck/1618305869_Husnullin_i_Plan_Mishustina.pdf (accessed 14 Oct 2021).
7. *Pravitel'stvo gotovit novuyu strategiyu social'no-ekonomicheskogo razvitiya*. [The Government is preparing a new strategy for socio-economic development]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/02/856382-pravitelstvo-gotovit-novuyu-strategiyu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (accessed 25 Sept 2021).
8. *Proekt Federal'nogo zakona «O gorodskih aglomeracijah»*. [Draft Federal Law “On Urban Agglomerations”]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=199079#p6PV2kSHFaeyxFq4> (accessed 25 Sept 2021).
9. *Kakie regiony Rossii popadut pod ukрупnenie* [Which regions of Russia will fall under the consolidation]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/news.ru/kakie-regiony-rossii-popadut-pod-ukрупnenie-60c358bd1e01de49a0c02d83> (accessed 28 Sept 2021).
10. *V 37 regional' Rossiid budut ob'edinyat' goroda*. [Cities will be united in 37 regions of Russia]. Available at: <https://ura.news/articles/1036282531> (accessed 25 Sept 2021).
11. *V Rossii nachalos' ob'edinenie pervyh 8 regionov*. [The unification of the first 8 regions has begun in Russia]. Available at: <http://ura.news/articles/1036282450> (accessed 25 Sept 2021).
12. *Sluchai ob'edineniya rossijskih regionov*. [Cases of unification of Russian regions]. Available at: <http://Ria.ru/20200513/1571374845.html> (accessed 28 Sept 2021).
13. *Na meste rossijskih gorodov vyrastut megapolisy*. [Megacities will grow in place of Russian cities]. Available at: <http://iz.ru/news/323035> (accessed 28 Sept 2021).
14. *Megapolisy priznany samymi opasnymi dlya prozhivaniya* [Megacities are recognized as the most dangerous places to live] Available at: <http://lenta.ru/world/2005/01/21/megapolis> (accessed 28 Sept 2021).
15. *Spisok krupnej'shih gorodov* [List of largest cities] Available at: https://ru.abcdef.wiki/wiki/List_of_metropolitan_areas_by_population (accessed 28 Sept 2021).
16. Semencov S. V., Akulova N.A. Formation of the St. Petersburg agglomeration in the XVIII century. *Vestnik BGTU im. V.G. SHuhova* [Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov], 2018, no. 11, pp. 61-75. (in Russian)
17. Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A. Urban regions of the Baltic sea as current and long-term strategic planning. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 4(53), pp. 249-265. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15315. (in Russian)
18. CHistobaev A.I., Fedulova S.I. The experience of spatial planning in the European Union and the possibilities of its use in Russia. *Baltijskij region* [Baltic Region], 2018, vol. 10, no. 2, pp.86-99. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-6. (in Russian)
19. Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A. Modern approaches to the delimitations of urban agglomerations. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2017, vol. 7, no. 3(28), pp. 80-86. (in Russian)
20. Ptichnikova G. A. *Gradostroitel'stvo i arhitektura SHvecii. 1980-2000*. [Urban Planning and Architecture in Sweden. 1980-2000]. SPt, Nauka, 1999. 199 p.
21. Monastyrskaya M. E., Peslyak O. A. The specifics of urban planning of large urbanized territories in the Scandinavian countries. Part I: The Monopoly of Municipal planning in Sweden. *Vestnik BGTU im. V.G. SHuhova* [Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov], 2020, no. 8, pp. 46-60. (in Russian)
22. European Spatial Development Perspective, Towards Balanced and Sustainable Development of the Territory of the European Union (Agreed at the Informal Council of Ministers responsible for Spatial Planning, May 1999). Available at: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf (accessed 25 Sept 2021).
23. Spirina Ju. V. Cross-border spatial planning in the Baltic region. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of The Kant Russian State University], 2009, no. 1, pp. 92-96. (in Russian)
24. Potemkina O. Ju. Formation of a renewed Europe (European Space of Freedom, Security and Law and Order – a New EU Project). *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], 2001, no. 3(7), pp. 24-36. (in Russian)
25. Meijers E., Waterhout B., Zonneveld W. Polycentric Development Policies in European Countries: An Introduction. *Built Environment*, 2005, no. 31, pp. 97-102.
26. Kivikari, U. *Ekonomicheskoe prostranstvo Baltijskogo regiona* [Economic space Baltic sea region]. Helsinki, OTAVA publishing House, 1996. 156 p.
27. Zonova T.V. From Europe of States to Europe of regions. *Polis*, 1999, no. 5, pp. 155-164. (in Russian)
28. Skatershchikov S.V., CHistobaev A.I. Principles of territorial planning and their implementation in the European Union and the Russian Federation. *Baltijskij region* [Baltic Region], 2014, no. 1(19), pp. 137-148. (in Russian)
29. METREX Nordic-Baltic Space Transnational Development Perspective Urban Environment Publications, 2019, no. 9, 138 p.
30. ESPON EU-LUPA European Land Use Patterns. Volume VI // The Oresund Region Case Study Report,

2012, Ver. 30, 96 p. Available at: https://www.espon.eu/sites/default/files/attachments/Volume_VI_Case_studies_Oresund.pdf (accessed 28 Sept 2021).

31. Zenker S., Jakobsen B. *Inter-Regional Place Branding: Best Practices, Challenges and Solutions*. Springer, 2015. 184 p.

32. NORDEGIO Policy Brief, 2019, no. 10. Available at: <http://norden.diva-portal.org/smash/get/diva2:1347730/FULLTEXT02.pdf>. (accessed 28 Sept 2021).

33. Olsvold H. *Polycentric development in the Greater Oslo Region. An analysis of population development and commuting patterns between 2001 and 2015*. University of Oslo, 2018. 82 p.

34. Wolfert C., Sondermann K.-U. *Scandria Corridor Status Report "Final Status Report – Outline of Alliance"*. Interreg, 2019. 60 p.

35. *The Helsinki-uusimaa regional programme Vision and Strategy 2040 Strategic Priorities 2014–2017* Uusimaa Regional Council, Helsinki, 2014. Available at: http://www.uusimaa2019.fi/files/13281/Helsinki-Uusimaa_Regional_Programme_A31-2014.pdf (accessed 28 Sept 2021).

36. Smas, L., Lidmo Jo. *Organising regions: spatial planning and territorial governance practices in two swedish regions*. Europa XXI, 2018, no. 35, pp. 21-36.

37. Kerndrup, S. *Self-Evaluation Report: Jutland-Funen, Denmark. Supporting the Contribution of Higher Education Institutions to Regional Development*. OECD/IMHE project, 2006. 119 p.

38. Jauhiainen Ju., Harvio S., Luukkonen Ju., Helka A., Jauhiainen M., Kalliomäki H. *Regional development zones in Finland: Territorial cohesion and competitiveness*. Fennia, 2010. 185 p.

39. *Skåne's Regional Development Strategy June 2014* Available at: http://utveckling.skane.se/en/Sys-SiteAssets/publikationer_dokument/rus_slutdokument_210x275_eng.pdf (accessed 28 Sept 2021).

40. Mityagin, S. D. *Morskoe prostranstvennoe planirovanie – novoe napravlenie prostranstvennoj organizacii Rossijskoj Federacii* [Marine spatial planning – a new direction in the spatial organization of the

Russian Federation]. *Vestnik Zodchij. 21 vek: informacionno-analiticheskij zhurna* [Herald Architect. 21st century: information and analytical journal], 2016, no. 4, pp. 4-7. (in Russian)

41. Directive 2014/89/EU – *Maritime Spatial Planning of the European Parliament and of the Council of 23 2014 establishing a framework for maritime spatial planning* / European Commission, 2014. Available at: <http://www.eea.europa.eu/policy-documents/directive-2014-89-eu-maritime> (accessed 28 Sept 2021).

42. Polyani P.M., Zaslavskij I.N., Najmark N.I. *Problems of delimitation of urban agglomerations: comparison and synthesis of leading methods. Problemy territorial'noj organizacii prostranstva i rasseleniya v urbanizirovannyh rajonah* [Problems of territorial organization of space and settlements in urbanized areas], 1988, 26–40 pp.

43. Gordon, D. *North-South Interface: SPATIAL VISION. Participating Cities and City-Regions*. Strategic Urban Planning Division report, Helsinki, Helsinki City Planning Department, 2007. 210 p.

44. Hønneland, G. *Identity Formation in the Barents Euro-Arctic Region. Cooperation and Conflict*, 1998, no. 33, pp. 277-297.

45. *Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda*. [Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035]. Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhnckYOPA-QQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf> (accessed 5 Jan 2022).

Об авторе:

МОНАСТЫРСКАЯ Марина Евгеньевна

кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного проектирования Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет 190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 2-ая Красноармейская, 4 E-mail: gradoved@gmail.com

MONASTYRSKAYA Marina Ye.

PhD in Architecture, Associate Professor of the Architectural Design Chair Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering 190005, Russia, Saint Petersburg, 2-nd Krasnoarmeyskaya str., 4 E-mail: gradoved@gmail.com

Для цитирования: Монастырская М.Е. «Урборегинальное строительство» как потенциальный вектор достижения стратегической цели пространственного развития Российской Федерации // Градостроительство и архитектура. 2022. Т.12, № 1. С. 41–52. DOI: 10.17673/Vestnik.2022.01.5.

For citation: Monastyrskaya M.Ye. «Urban-Regional Construction» as a Potential Vector for Achieving the Strategic Goal of Spatial Development of the Russian Federation. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2022. Vol. 12, no. 1. Pp. 41–52. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2022.01.5.